

— Что?! Когда?! Куда они ушли?! — как только Чжэн Далян услышала это, сердце её обожгло отчаянием и яростью.

Этот старший господин из семьи Ма был сыном крупного торговца из Цанчжоу. Благодаря положению семьи в торговых кругах и связям с чиновниками, он творил что хотел и был печально известен как настоящий тиран в этих краях. Даже такие мелкие торговцы, как Чжэн Далян, изредка заглядывавшие в город, знали, что этот негодяй — редкостная сволочь. Стоило ему увидеть девушку хоть сколько-нибудь привлекательную, как он терял голову, а уж Чжэн Эрнян была настоящей красавицей. Этот изверг к тому же отличался нетерпеливостью: ему непременно нужно было овладеть жертвой здесь и сейчас, невзирая на то, в помещении они или на улице. Как тут было не прийти в ужас?

Следуя указаниям госпожи Сюй, Чжэн Далян бросилась бежать. Не успела она пробежать и нескольких шагов, как увидела двух слуг в черном, которые, напыщенные и самодовольные, стояли на страже у входа в темный переулок.

Чжэн Далян отбросила в сторону длинные дровяные щипцы, схватила увесистую цельную дубину толщиной с детскую руку и длиной метра два, подкралась к одному из слуг со спины и со всей силы обрушила её ему на голову!

Охваченная страхом и тревогой, она действовала безжалостно. Слуга рухнул на землю, заливаясь кровью, и тут же потерял сознание. Второй охранник, перепуганный её напором и не смея поднять шум, чтобы не помешать господину, бросился навстречу, но Чжэн Далян уже вовсю размахивала дубиной.

Такие люди, как они, были сильны лишь тогда, когда опирались на власть своих хозяев, а не на собственные навыки. Не прошло и нескольких ударов, как Чжэн Далян врезала ему кулаком прямо по горлу, и тот, схватившись за шею, начал задыхаться. Далян не стала тратить время на жалость — она воспользовалась моментом и нанесла ему тяжелый удар по голове, отправив вслед за первым.

Чжэн Далян, не сбавляя темпа, бросилась вглубь переулка. Всего через пару шагов она услышала душераздирающий женский крик — самый отчаянный и полный ужаса вопль, на который только способна женщина!

В голове у Далян всё поплыло, а кровь ударила в виски. Тяжело дыша, с горящими глазами, она бросилась вперед. В самом конце переулка она увидела мужчину в шелковых одеждах, который, издавая мерзкие похотливые смешки, прижал Чжэн Эрнян к земле. Её одежда была наполовину разорвана, обнажая плечи и кожу.

Ярость захлестнула Чжэн Далян, руки её дрожали. Одержимая одним желанием — прибить этого подонка, она, вложив всю свою силу, замахнулась дубиной. Мужчина был настолько поглощен своей похотью, что даже не заметил опасности за спиной.

Возможно, из-за чрезмерной ярости удар, нацеленный в голову, пришелся в спину, ближе к

шее. Мужчина принял на себя всю мощь удара, способного расколоть камень, и, шатаясь, врезался головой в стену, тут же сплюнув кровь. Он свалился на землю, воя от боли. К счастью, дубина не попала по голове, иначе Далян стала бы убийцей!

Но в тот момент она не думала об этом. Сконцентрировав все силы, она обрушила на мужчину град ударов, и толстая дубина сломалась пополам. Видя, что стоны мужчины превратились в жалкие всхлипы, а сам он сжался в комок, Далян отбросила обломки и бросилась к сестре.

Чжэн Эрнян забилась в угол, прижимая к себе остатки одежды и заливаясь слезами. У Чжэн Далян сердце разрывалось от боли. Она горько жалела, что по неосторожности оставила сестру одну в лапшечной.

Когда она осторожно протянула руку, чтобы помочь Эрнян подняться, та, закрыв глаза, с криком принялась отбиваться, словно испуганная птица.

У Далян потекли слезы, и она поспешила успокоить сестру:

— Сестренка, не бойся! Это я, Далян! Я пришла тебя спасти.

— Далян? — Чжэн Эрнян дрожащими руками открыла глаза и, увидев знакомое лицо сквозь пелену слез, бросилась к ней, крепко обнимая. — Далян, Далян, ты пришла! У-у-у...

— Прости меня, сестра, я опоздала... Я не должна была оставлять тебя там одну! — Чжэн Далян была готова рвать на себе волосы от раскаяния.

— Нет, не опоздала, хорошо, что ты успела. Он не успел... — видя, что сестра неверно всё поняла, Эрнян поспешила сбивчиво объяснить.

Только тогда Далян внимательно осмотрела одежду сестры и заметила, что хотя пуговицы были оторваны, нижнее платье лишь немного испачкалось в пыли. Похоже, она действительно подросла вовремя. Вздохнув с облегчением, она тут же подумала: не привлекли ли шум драки посторонних?

Поправив одежду сестры, Далян накинула на неё свою льняную рубаху, подобрала валявшуюся на земле сумку и, поддерживая Эрнян, поспешила прочь. Проходя мимо лежащего на земле мужчины, она не удержалась и пнула его напоследок.

Сестры быстро покинули город и вернулись домой. Дед, увидев их в таком плачевном состоянии, встревоженно спросил, что случилось. Далян со стыдом рассказала всё как было. Дед, жалея внуку, мог лишь тяжело вздохнуть; он успокоил её и велел идти переодеться и обработать ссадины.

Чжэн Саньчжу, который был уже в сознательном возрасте, узнав, что его старшую сестру едва не обесчестили, пришел в ярость. Это лишь укрепило его решимость стать сильным и

защищать свою семью.

Ужин готовила Чжэн Далян, но после случившегося, кроме маленькой Сынян, никто не мог проглотить ни куска. Старшая сестра лишь слегка притронулась к еде и, отложив палочки, ушла в свою комнату.

Далян долго колебалась, но всё же постучала к сестре, чтобы посоветоваться. Они решили рассказать обо всем Шицяо. Многие видели, в каком виде они вернулись, и если не сказать ему правду, пойдут кривотолки, которые могут привести к беде.

Далян встретила с Шицяо и с трудом выговорила эти страшные слова. Шицяо застыл на месте. Хотя Чжэн Эрнян не пострадала, для девушки того времени это уже было позором. Далян не знала, что и сказать.

Внезапно Шицяо развернулся, ушел домой и через мгновение вернулся, крепко сжимая охотничий нож. Он был вне себя от ярости:

— Этот подонок! Кто он?! Я добуду его голову! Если не убью его, не быть мне мужчиной!

Далян испугалась не на шутку. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать его. Она ничуть не жалела того мерзавца, но тот был богат и влиятелен, а Шицяо — простой охотник. Скорее всего, его схватили бы, даже не подпустив к обидчику.

— Брат, брат! Это моя вина, я не должна была оставлять сестру одну! Если хочешь злиться, побей меня! Подумай об Эрнян, подумай о дедушке Ши, умоляю, не совершай глупостей!

Шицяо понимал, что вины Далян здесь нет. Виноват лишь несправедливый мир, где сильные правят, а жизни простых людей ничего не стоят. Не в силах сдержать гнев и боль за Эрнян, он в отчаянии начал бить себя по лицу:

— Почему я такой никчемный!

Видя, как страдает этот сильный мужчина, Далян сама едва сдерживала слезы. Она молча похлопала его по плечу, постояв рядом некоторое время. Успокоившись, Шицяо спросил:

— Где Эрнян?

Далян указала на её комнату. Шицяо решительно направился туда. Далян осталась ждать снаружи. Через четверть часа Шицяо вышел. Далян не знала, о чем они говорили, но провожала его Эрнян с такой нежностью и грустью, а он так крепко держал её за руки, что Далян невольно улыбнулась.

Впоследствии дед и сестра, опасаясь мести, запретили Далян ходить в город торговать дровами. Ведь, по её словам, она избила того человека до полусмерти, а он был сыном богача.

Далян пришлось просидеть дома целый месяц, но и тогда она не бездельничала: нарубила столько дров, что заполнила ими весь сарай и двор, обеспечив семью теплом на всю зиму. Затем она наняла хорошего мастера, чтобы починить дом — событие, ставшее сенсацией в деревне. Все шептались: неужели бедная семья Чжэн нашла деньги на ремонт?

Но и это было не всё. Далян купила множество зимней одежды, одеял и угольных печей, и в день доставки двор семьи Чжэн оказался завален свертками. Односельчане поняли: дела семьи Чжэн идут в гору, и всё это благодаря старшему сыну.

Вдруг все заметили, какими красивыми выросли дети Чжэн. Чжэн Сынян в новой одежде была похожа на нежный розовый комочек, такая милая, что даже хулиган, которого она когда-то побила, пал к её ногам, добровольно отдавая все свои сладости. Под руководством третьего брата Сынян приняла подношения и сделала хулигана своим младшим последователем.

Сваты кусали локти: на Чжэн Эрнян уже нельзя было рассчитывать, и всё больше людей приходило свататься к Чжэн Далян. Это была забавная, неловкая и трудноразрешимая проблема.

Через месяц Чжэн Далян возобновила торговлю дровами. Чтобы избежать встречи с бандитами, она перестала ездить на рынок и стала доставлять дрова постоянным клиентам прямо на дом. Кому не понравится такой сервис? Да и ездить никуда не надо. Так бизнес Далян вернулся в прежнее русло.

Многие по секрету рассказывали ей, что в те дни люди семьи Ма рыскали по всему рынку в поисках неё. Но люди, ненавидящие высокомерие этого семейства, притворялись, что ничего не знают, отвечая лишь, что видели какого-то продавца дров, а кто он такой — понятия не имеют. В конце концов, семья Ма не рискнула переходить все границы, да и история была слишком позорной, чтобы её афишировать.

Казалось, всё менялось к лучшему. Время летело незаметно, и вскоре наступила зима.

<http://bllate.org/book/19131/1878915>